

Иракский Курдистан: эволюция проблемы формирования политического статуса

Сергей ВОРОБЬЕВ

Проблема самоопределения народов в международных отношениях является одной из сложнейших и противоречивых. Не стало исключением в этом ряду и самоопределение Иракского Курдистана – курдского государственного образования в составе Ирака, куда входят четыре провинции: Дохук, Хавлер, Сулеймания и Халабджа. Помимо этого, под контролем курдских вооружённых сил находятся также части провинции Нейнава, Киркук и Дияла.

Сейчас Иракский Курдистан пользуется широкими правами автономии в составе Ирака, однако так было не всегда. Ещё 30 лет назад там шла гражданская война, а иракская армия проводила карательные операции в регионе с целью подавления сопротивления курдов и выселения их из этих районов.

Теперь же Иракский Курдистан, или как его ещё называют Южный Курдистан, является составной частью Иракской конфедерации.

Сейчас курды контролируют обширные территории в Ираке и ставят своей целью создание независимого государства. Весомым шагом в этом направлении стал проведённый на территории Иракского Курдистана референдум о независимости (25 сентября 2017 г.), в котором приняло участие 72% населения, из них 92% проголосовало за независимость.

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: 352147@gmail.com

Ключевые слова: Иракский Курдистан, политический статус Иракского Курдистана, война в Заливе, США, Ирак.

Эволюция политического статуса Иракского Курдистана во время войны в Заливе и гражданской войны в Курдистане

В XX в. в Иракском Курдистане неоднократно вспыхивали восстания, главной целью которых было создание национального независимого курдского государства. Самое крупное из них длилось с 1961 по 1975 г. Итогом этого восстания стало создание Курдского автономного района (КАР), что можно считать первым этапом эволюции политического статуса Иракского Курдистана – возникновение курдской автономии. При этом стоит отметить, что по факту все руководящие органы в КАР назначались иракским правительством, что свидетельствует о полном контроле Ирака над этим регионом и мнимом статусе автономии.

Такое положение вещей не до конца устраивало курдов, и после начала Ирано-иракской войны (1980г.) они после вступления иранских войск на территорию Ирака стали оказывать им помощь и поднимали восстание против Саддама Хусейна в надежде, что в результате войны им удастся обрести независимость. Однако это привело к тому, что в 1988 г. С. Хусейн предпринял «чистку» Курдистана с применением химического оружия, известную как операция «Анфаль», жертвами которой по разным данным стали около 200 тыс. курдов [1, с. 16]. Затем были разгромлены и вытеснены из страны вооружённые отряды курдов –

пешмерга, а сам Иракский Курдистан был изолирован арабскими поселениями от курдских районов Ирана и Турции, откуда он мог получать помощь от курдских диаспор. В итоге десятки тысяч курдских семей были выселены с этих территорий, а на их место были привезены арабы-переселенцы [1, с. 16].

Как свидетельствуют источники, после начала Кувейтского кризиса, который ещё именуется как война в Заливе, курды вновь активизировались на севере Ирака.

Так, в марте 1991 г. после поражения иракской армии в войне против Кувейта Фронт Иракского Курдистана, объединивший Демократическую партию Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК), начал боевые действия против армии С. Хусейна. В результате непродолжительных боёв курды установили контроль над всей территорией их компактного проживания, включая города Мосул, Эрбиль, Сулеймания, Дахук и Киркук. Таким образом, практически все провинции Северного Ирака оказались в руках Фронта Иракского Курдистана [2]. Потеря контроля над курдскими территориями вынудила С. Хусейна принять предъявленные ему Советом Безопасности ООН условия прекращения огня и урегулирования последствий агрессии против Кувейта. После этого он пере-

¹ Степанова Н. В. Курдская проблема в Ираке // Аналитические записки МГИМО(У). 2005. Вып. 10. С. 16.

² Шорш Халид Саид. Успехи и проблемы правительства Иракского Курдистана // Южный Курдистан сегодня. М.: Институт востоковедения РАН, 1997, С. 50.

бросил основные силы на север страны и в очередной раз подавил восстание курдов [3, с. 7].

Дабы избежать геноцида курдского населения в результате подавления восстания, как это было в 1988 г., в ситуацию в Ираке вмешались внешние силы. 5 апреля 1991 г. Совбез ООН принял резолюцию № 688, определившую зону безопасности севернее 36 параллели [4]. После этого США, Великобритания, Франция установили бесполётную зону на севере Ирака, ввели в эти районы свои наземные силы для обеспечения доставки гуманитарной помощи и потребовали от иракского правительства оставить три курдские провинции. К октябрю правительство Ирака полностью вывело свои войска из этой зоны, а провинции Сулеймания, Эрбиль, Дохук перешли под контроль Фронта Иракского Курдистана, образовав так называемый «Свободный Курдистан», благодаря чему курды могли теперь приступить к созданию автономии.

Введение курдами военного контроля над всем регионом создавало благоприятные условия для практического осуществления лозунга «Курдистану – подлинную автономию». Первой и главной задачей в этом направлении стало формирование новых властных структур.

19 мая 1992 г. прошли первые выборы в Национальный совет Иракского Курдистана, места в котором поделили между собой главные политические организации

иракских курдов: ДПК, возглавляемая М. Барзани, получила 51 место, а ПСК, руководимый Дж. Талабани, получил 49 мест. В июне 1992 г. на первой сессии парламента было сформировано коалиционное правительство КАР, получившее официальное название «Региональное правительство Курдистана» [3, с. 8].

После создания органов власти курдам необходимо было определить правовой статус территорий, находящихся под их контролем. Исходя из этого 4 октября 1992 г. парламент КАР принял закон об образовании федерального курдского государства со столицей в Киркуке, которую, правда, они на тот момент не контролировали, в рамках «демократического, свободного и объединённого Ирака». Был взят курс на решение курдской проблемы на основе принципа федеративного устройства Иракского государства. Решение о будущей федерализации Ирака было также подтверждено в том же месяце на общеиракском съезде оппозиции, состоявшемся в Эрбиле [3, с. 8].

Так, к 1992 г. благодаря помощи западных держав в лице США, Великобритании и Франции курдам удалось установить контроль над территориями своего компактного проживания на севере Ирака, создать там правительство и парламент, а также провозгласить создание курдской федерации в рамках демократического федеративного Ирака. Это говорит о том, что политический статус Иракского Курдистана

³ Иванов С. М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁴ Резолюция СБ ООН № 688 от 5 апреля 1991 г. // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991>

к 1992 г. изменился с «мнимой автономии», установленной в 1975 г., на реальную автономию, так как вся власть на севере Ирака принадлежала курдам, а иракские войска не могли вторгнуться на эту территорию из-за присутствия там иностранных войск.

В дальнейшем эволюция политического статуса Иракского Курдистана замедлилась из-за начала гражданской войны в Курдистане в 1994 г. между ДПК и ПСК*. Причиной данной войны послужили разногласия между М. Барзани и Дж. Талабани по вопросу справедливого раздела доходов от экспорта нефти, таможни, торговли и другой хозяйственной деятельности. По мнению противников Талабани, реальной подоплёкой войны была надежда Талабани неожиданным переворотом овладеть властью во всём Курдистане [3, с. 8].

В мае 1994 г., когда начались боевые действия между двумя сторонами, Курдистан фактически раскололся на две части: ДПК контролировала провинции Эрбиль и Дохук, а ПСК – Сулеманию [5, с. 203]. Возникший конфликт представлял серьёзнейшую опасность для судьбы курдов, поскольку заинтересованные в провале курдского движения за автономию Турция и Иран вмешались в конфликт.

Так, Турция выступила на стороне ДПК и стала им оказывать помощь в борьбе против ПСК и Рабочей партии Курдистана, которая вступила в союз с ПСК.

В свою очередь лидер ПСК Дж. Талабани решил установить более тесные отношения с Тегераном на фоне временного альянса М. Барзани с Анкарой [5, с. 203].

В итоге летом 1996 г. ПСК при помощи Ирана установил контроль над большей частью Иракского Курдистана. Затем в сентябре 1996 г. Барзани вернул под свой контроль Эрбиль, а также выбил отряды ПСК из Сулеймании и оттеснил их к ирано-иракской границе, после чего объявил о своей победе и формировании нового курдского правительства. Однако уже в октябре Талабани вновь вернул контроль над Сулейманией при помощи Ирана.

В октябре 1996 г. по инициативе США, Великобритании, Франции, ряда других заинтересованных стран и международных организаций в Анкаре удалось провести переговоры между ДПК и ПСК, которые завершились подписанием мирного соглашения. Однако в 1997 г. бои возобновились и прекратились только в мае следующего года, когда при активном посредничестве Госдепартамента США между двумя лидерами начались мирные переговоры [3, с. 10].

⁵ Степанова Н. В. Проблема курдов в Ираке // Этноты и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М.: МГИМО-Университет, 2005.

* Демократическая партия Курдистана была создана 16 августа 1946 г. на подпольном съезде в Багдаде при слиянии трёх существовавших до той поры организаций: «Рызгари» («Освобождение»), «Шорш» («Революция») и Сулейманийского комитета Демократической партии Иранского Курдистана.

Патриотический союз Курдистана – политическая партия Иракского Курдистана, основана 1 июня 1975 г. Джалялем Талабани как федерация ряда левых организаций (основные — Марксистско-ленинская лига Курдистана («Комала») и «Социалистическое движение Курдистана»), допускающая как коллективное, так и индивидуальное членство.

17 сентября 1998 г. в Вашингтоне была проведена встреча М. Барзани и Дж. Талабани с администрацией США, итогом которой стало подписание Вашингтонского соглашения.

В этом документе лидеры ДПК и ПСК подтвердили свою твёрдую позицию по сохранению единства и территориальной целостности «плюралистического и демократического» Ирака, в котором были бы гарантированы политические и гуманитарные права курдов. Помимо этого, была согласована формула раздела доходов от приграничной торговли [5, с. 204]. Соглашение включало также положение о будущем федеративном устройстве Ирака, являющееся главным требованием курдов и означающее разграничение полномочий федеративной единицы и центра, участие представителей субъекта федерации в центральных органах власти. Также говорилось о недопустимости вмешательства в двусторонние отношения ДПК и ПСК третьих сил.

В результате гражданской войны в Иракском Курдистане эволюция его политического статуса сильно замедлилась из-за раскола в рядах курдского национального движения и вмешательства Турции и Ирана. В то же время положительную роль в урегулировании конфликта сыграли западные державы: США, Франция и Великобритания, благодаря чему курды вновь могли вернуться к построению автономии. Однако после завершения вооружённого конфликта потребовалось много времени, чтобы воссоздать атмосферу доверия и конструктивного диалога между ДПК и ПСК.

Окончательно последствия гражданской войны в Иракском Курдистане удалось преодолеть только к 2002 г.

8 сентября 2002 г. ДПК и ПСК подписали соглашение о союзе, объявили о прекращении всех разногласий и достижении «исторического урегулирования». Лидеры обеих организаций выступили за демократические перемены в стране и за решение курдской проблемы путём создания федеративного государства в Ираке [6].

После этого курды задумались над правовым оформлением статуса курдской автономии. Несмотря на то что в 1992 г. был принят закон об образовании курдской федерации, у курдской автономии до сих пор не было конституции, в которой был бы закреплён этот статус и прописывались основные принципы организации власти в автономии. С учётом того, что в результате гражданской войны страна была расколота на две части, принятие конституции означало бы окончательное примирение сторон и создание единой автономии.

Так, на сессии объединённого парламента в Эрбиле (ноябрь 2002 г.) был принят *проект конституции Иракского Курдистана*, в соответствии с которым политическая система Курдистана должна была стать «многопартийной, плюралистической, парламентской и республиканской». Источником власти провозглашался народ Иракского Курдистана, состоящий «из курдов и национальных меньшинств».

Официальным языком в Курдистане провозглашался курдский, а

⁶ Иракский Курдистан. Досье // ИА ТАСС. 2014. 11 июня // URL: <http://tass.ru/info/1311929>

общегосударственным – арабский. За другими местными языками признавался статус «языков культуры и образования для тех, кто говорит на них».

Столицей будущего Курдистана предлагалось выбрать Киркук.

Гражданам Иракского Курдистана гарантировались все общедемократические права и свободы.

Президент курдской автономии должен был назначать премьер-министра, который формирует правительство, утверждаемое парламентом. В состав правительства должны были входить и представители национальных меньшинств.

Вводилось положение о приоритете конституции Курдистана перед федеральными законами, что фактически означало не столько федеративное, сколько конфедеративное устройство будущего Ирака.

Сюда же можно отнести и весьма значимую статью, провозглашавшую право курдов на самоопределение в случае изменения структуры федерации без согласования данного решения с курдскими региональными властями.

Несмотря на то что в проекте конституции было чётко прописано государственное устройство Курдистана, она так и не была принята.

Этап формирования политического статуса Иракского Курдистана после вторжения США в Ирак

Вторжение США в Ирак в 2003 г. кардинально изменило ситуацию в стране, что очень сильно повлияло на эволюцию политического статуса Иракского Курдистана.

20 марта 2003 г. США и Великобритания начали военную операцию против Ирака – «Иракская свобода», в которой приняли активное участие курдские отряды пешмерга, установившие контроль над территориями Северного Ирака (г. Киркук и окрестностями г. Мосула), но позже курды вывели оттуда свои войска по требованию США.

Уже 1 мая 2003 г. Дж. Буш объявил о победе и окончании широкомасштабных боевых операций в Ираке. Однако данные заявления были преждевременными: Соединённые Штаты Америки столкнулись с сильным сопротивлением со стороны суннитских племён севера Ирака [3, с. 28].

После этого в стране началось формирование новых органов власти, так как С. Хусейн был свергнут, а партия «Баас», к которой принадлежало всё бывшее руководство Ирака, запрещена. Функции управления страной на период формирования правительства Ирака были возложены на Временную коалиционную администрацию (ВКА). Под её эгидой была учреждена Иракская временная администрации (ИВА), центральным звеном которой стал созданный 13 июля 2003 г. Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ).

31 августа 2003 г. был созван другой важный орган временной администрации – переходное правительство.

Оба эти органа были сформированы по этноконфессиональному принципу, в каждый из которых вошли 13 арабов-шиитов, 5 арабов-

суннитов, 5 курдов, 1 туркоман и 1 ассириец-христианин.

15 ноября 2003 г. между ВУСИ и ВКА было подписано так называемое Соглашение о политическом процессе, в соответствии с которым следовало разработать и утвердить Основной закон (временную конституцию) Ирака [7].

Итогом сложнейших переговоров между различными сторонами стал Закон об управлении Государством Ирак на переходный период, или Временная конституция, принятая ВУСИ (8 марта 2004 г.). Документ закреплял основные положения о функционировании временных органов государственной власти, а также порядок и сроки формирования нового правительства и парламента на основе уже постоянной конституции.

Статья 84 Закона касалась непосредственно Курдистана. В ней говорилось, что Национальная ассамблея Курдистана может вносить поправки к любому федеральному закону на курдской территории с оговоркой, что эти поправки не должны затрагивать внешнюю, монетарную и финансовую политику иракского правительства, национальную безопасность и управление природными ресурсами.

В этом документе формально были закреплены все права, которыми де-факто обладали власти КАР на территории трёх провинций: Дохук,

Эрбиль и Сулеймания. В него почти полностью была включена разработанная в проекте конституции Иракского Курдистана 2002 г. программа государственного устройства региона как части федеративного Иракского государства. За курдами закреплялось право иметь собственные вооружённые силы (пешмерга) под названием «национальная гвардия». Статья 58 установила, что вопросы спорных территорий должны решаться мирным путём; это, в частности, касалось оспариваемого курдами г. Киркук [8, с. 74].

Очередным важным этапом развития политического процесса в Ираке стали выборы в Переходную национальную ассамблею (ПНА) (30 января 2005 г.), которые иракские курды рассматривали как наиболее важное событие после свержения весной 2003 г. режима С. Хусейна [9]. На этих выборах Курдистанский блок, в который вошли ДПК и ПСК, постепенно преодолевавшие сохранявшиеся между ними разногласия, чему в некоторой степени содействовала проведённая конференция по национальному примирению (март 2004 г. в Салах эд-Дин), получил 77 из 275 мандатов и стал второй по численности фракцией в парламенте. Первое место заняла Объединённая иракская коалиция, состоящая из шиитских партий и получившая 146 мест [10, с. 296–297].

⁷ Жигалина О. И. Курдский вопрос в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006. С. 13.

⁸ Степанова Н. В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ирак // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006.

⁹ Мгои Ш. Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М.: ИИИИБВ, 2004. С. 22.

¹⁰ Степанова Н. В. Курдский автономный район и проблема стабильности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006.

Избранный парламент занялся формированием кабинета министров. Все ключевые посты были распределены между главными партиями Объединённой иракской коалиции, представители которой получили 17 из 32 министерских постов. В то же время значительные государственные посты достались и курдам.

Так, лидер ПСК Дж. Талабани стал президентом Ирака, а его сторонники заняли четыре министерских кресла.

Главе ДПК М. Барзани был обещан пост президента КАР, на который он был выбран 12 июня 2005 г. после избрания Национальной ассамблеи Курдистана. Также его команде досталось кресло вице-премьера и четыре министерства, включая МИД [10, с. 296–297].

В результате свержения режима С. Хусейна были сформированы временные органы власти Ирака, в которых курды заняли 20% мест. По итогам выборов в Переходной национальной ассамблее курдский альянс получил больше четверти мест в парламенте, что позволяло ему пользоваться правом вето при назначении министров, а также оказывать сильное влияние на решения, принимаемые парламентом. Благодаря этому курдам удалось получить ряд министерских портфелей в правительстве Ирака наряду с постом президента. Всё это создавало благоприятные условия для перехода иракских курдов к мирному строительству и законодательному оформлению статуса широкой автономии в рамках нового Иракского государства.

Следующим важным событием в политической жизни Ирака, где самое активное участие приняли курды, стала подготовка постоянной конституции страны. В конце мая 2005 г. была сформирована Конституционная комиссия (КК), в состав которой вошли 55 членов от различных политических сил (блоков) пропорционально их представительству в Переходной национальной ассамблее. Курды получили 15 мандатов [8, с. 69–70].

Итогом работы Конституционной комиссии стала постоянная Конституция Ирака, одобренная большинством участвовавших в голосовании иракцев на всеобщем референдуме (15 октября 2005 г.). Она закрепила выдвинутую курдами идею федеративного устройства страны, провозгласив Ирак республиканским демократическим федеративным государством, гарантирующим своим гражданам демократические права и свободы.

Федеративная система предполагала разделение страны на столицу, регионы, отдельные провинции, не вошедшие в состав регионов, и местные административные единицы.

Был признан многонациональный характер государства, арабский народ объявлялся «неотделимой частью арабской нации».

Официальными языками были названы арабский и курдский, что являлось одним из главных достижений курдов [11].

Конституция 2005 г. юридически закрепила статус широкой автономии Курдистана в составе Ирака: он был провозглашён федеральным районом, который может иметь соб-

¹¹ Бадерхан Ф. Постоянная Иракская конституция и интересы курдов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006. С. 127.

ственное правительство и парламент. Ему предоставлялось право иметь собственные силы безопасности и дипломатические представительства при иракских посольствах за рубежом.

Важным является то, что конституция декларировала довольно гибкий порядок изменения федеративной структуры, разрешая районам (регионам) включать в себя одну или несколько провинций, в результате проведения референдума по данному вопросу.

Как следствие, курды могли инициировать проведение референдума в провинциях, где проживает курдское население, и тем самым расширять границы своей автономии. В то же время конституция подтвердила ст. 58 временной конституции и постановила провести референдум по определению статуса г. Киркук, который курды считали своей столицей, не позднее 31 декабря 2007 г. Курдистану также гарантировались выплаты в размере 17% бюджета Ирака [12].

Таким образом, Иракский Курдистан наконец-то получил юридическое закрепление статуса широкой автономии.

Получив широкие права автономии, Иракский Курдистан приступил к созданию органов власти в соответствии с конституцией. Так, если парламент уже был сформирован ещё до принятия конституции во время выборов (лето 2005 г.), то единого правительства ещё не было.

7 мая 2006 г. во время чрезвычайной сессии Национальной ас-

самблеи Курдистана в Эрбиле было объявлено о создании первого, со времён падения баасистского режима в Багдаде, Объединённого кабинета регионального правительства Курдистана. Это правительство являлось четвёртым в истории курдской автономии и состояло из президента, которым стал лидер ДПК М. Барзани, вице-президента, премьер-министра Н. Барзани и 42 министров, половина из которых были представителями ДПК, а половина – ПСК. Однако это не внесло существенных изменений в сложившуюся годами систему контроля территории курдской автономии, зоны традиционного влияния этих двух политических организаций сохранились [13].

После принятия конституции Ирака в истории курдской автономии произошло ещё три значимых события, оказавших сильное влияние на эволюцию политического статуса Иракского Курдистана.

Первым является принятие конституции Иракского Курдистана. 25 июня 2009 г. Национальная ассамблея Иракского Курдистана утвердила проект новой конституции автономии, которая определяла Иракский Курдистан как автономный федеративный штат, к составу которого был отнесён ряд спорных территорий, в частности, Киркук, некоторые области провинций Найнава и Дияла.

Что касается основных органов власти, то их полномочия остались такими же, как и в проекте конституции 2002 г.

¹² Конституция Ирака 2005 г. // URL: <http://constitutions.ru/?p=6109>

¹³ Мосаки Н. З. О региональном правительстве Иракского Курдистана // URL: <http://www.imes.ru/?p=4612>

Источником суверенитета признавался народ Курдистана, при этом всем гражданам Курдистана предоставлялись одинаковые политические, культурные права, право на получение образования на родном языке, свобода вероисповедания [14].

Таким образом, власти Курдистана сумели наконец официально закрепить устройство курдской автономии и определить взаимоотношения между основными ветвями власти в стране, что затем должно было послужить юридической основой для функционирования курдского государства в случае отделения от Ирака [15].

Вторым значимым событием являлись выборы в парламент Ирака (2010 г.), на которых курды потеряли значительное количество мест.

Так, в новом парламенте коалиция курдских партий получила 58 мест из 325 и заняла четвёртое место. Это был провал в сравнении с 2005 г., когда курды получили 77 мест из 275, однако это было ожидаемо в связи с прекращением бойкота выборов со стороны основных суннитских партий. Формально это снизило шансы курдов сохранить представительство в центральных органах власти, что привело бы к уменьшению влияния курдов на решения, принимаемые центральным правительством. Однако несмотря на это, курды продолжили играть одну из ведущих ролей в политике Ирака.

Так, возникший после выборов политический кризис между побе-

дившими суннитами и шиитами удалось урегулировать во многом благодаря усилиям курдов, что привело в конечном итоге к формированию новых органов законодательной и исполнительной власти. При этом Дж. Талабани сохранил за собой пост президента Ирака [3, с. 84].

Третьим событием, оказавшим колоссальное влияние на эволюцию политического статуса Иракского Курдистана, являлось крупномасштабное наступление ИГИЛ, начавшееся летом 2014 г. В результате этого иракская армия была разбита и начала стремительное отступление, которое привело к потере второго по величине город в стране – Мосула, а также северных провинций, откуда были выведены иракские войска. В итоге курды оказались изолированы от Ирака и вынуждены были вести боевые действия против ИГИЛ в одиночку. По факту с этого момента произошло отделение курдских территорий от основной части Ирака, и теперь курды начали проводить независимую политику, формально всё ещё оставаясь частью Ирака.

На этом этапе Курдистан установил контакты с международной коалицией, которая стала оказывать поддержку в борьбе с ИГИЛ, нанося авиаудары по позициям боевиков и осуществляя поставки вооружений.

В результате боёв с ИГИЛ курды увеличили территорию своей автономии на 40% за счёт освобождённых территорий, в число которых вошёл также оспариваемый курда-

¹⁴ Проект конституции Иракского Курдистана 2009 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1010>

¹⁵ Жигалина О. И. Иранский фактор и курдская политическая альтернатива // URL: <http://www.iimes.ru/?p=8977>

ми Киркук, над которым они установили контроль летом 2014 г. после того, как оттуда были выведены иракские войска [16]. Видя, что курды по факту изолированы от основной части территории Ирака и не могут полноценно поставлять туда нефть, а также потому, что часть той прибыли, что полагалась курдам, не всегда доходила до них, курдские власти приняли решение о прекращении поставок нефти в Багдад, после чего они начали разви-

вать нефтедобычу и заниматься реализацией своей нефти и газа самостоятельно. Это позволило курдам добиться экономической самостоятельности от Багдада [17].

Имея политическую и добившись экономической самостоятельности, установив контроль над спорными территориями, где проживают курды, курдское руководство приняло решение о проведении референдума о независимости Курдистана в 2017 г.

Анализ формирования политического статуса Иракского Курдистана позволяет сформулировать следующие выводы.

После войны в Персидском заливе курдам удалось создать фактическую автономию на территории Ирака в виде курдской федерации, которая обладала собственным правительством, парламентом и вооружёнными силами. В то же время, несмотря на принятие проекта конституции, не был утверждён её окончательный текст, из-за чего Иракский Курдистан не имел своей конституции и законодательно оформленного статуса автономии в составе Ирака. Курдам очень важно было юридическое закрепление статуса автономии, поэтому они настаивали на преобразовании Ирака на федеративной основе, где Курдистан являлся бы одним из субъектов федерации.

Всё это позволяет сделать вывод, что с 1991 к 2003 г. политический статус Иракского Курдистана эволюционировал от «мнимой автономии» к автономии де-факто. При этом одну из главных ролей в этом сыграли США, в то время как Иран и Турция пытались противодействовать этому.

После вторжения США в Ирак, которое привело к свержению С. Хусейна, в стране была принята новая конституция (2005 г.), которая закрепила широкие права автономии Курдистана, и, таким образом, Курдистан стал уже автономией де-юре. При этом курдам также удалось занять значительное количество постов в центральном правительстве, благодаря чему курды теперь могли оказывать влияние на политику, проводимую иракским правительством, что считалось невиданным успехом.

Курды сумели, несмотря на противодействие центральных органов власти в Ираке, принять конституцию Иракского Курдистана (2009 г.), в которой была закреплена система государственного устройства Иракского Курдистана, а также основные права граждан этого региона.

¹⁶ Кузнецов А. А. Иракский Курдистан в условиях борьбы с «Исламским Государством» // Курдский фактор в региональной геополитике. М.: ИМЭМО РАН, 2015.

¹⁷ Макаренко В. Возможные пути государственного строительства в Ираке и Курдистане // URL: http://kurdistan.ru/2014/12/09/articles-22998_Vozmozhnye_puti_gosu.html

Стоит отметить, что к 2014 г. помимо политической самостоятельности Курдистан смог добиться также и экономической.

Так, в результате войны с ИГИЛ он оказался изолирован от остальной части Ирака, и на этом основании было объявлено о прекращении поставок нефти в Багдад. Это позволило курдскому правительству самостоятельно заняться реализацией нефти, что явилось началом собственной внешне-экономической деятельности.

В итоге к началу 2017 г. Курдистан обладал не только политической самостоятельностью, установленной конституцией Ирака, но и экономической.

Библиография • References

- Бадерхан Ф. Постоянная Иракская конституция и интересы курдов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006. – 342 с.
[Baderhan F. Postoyannaya Irakskaya konstituciya i interesy kurdov // Kurdsij vopros v Zapadnoj Azii v nachale XXI veka. М.: IBV, 2006. – 342 s.]
- Жигалина О. И. Иранский фактор и курдская политическая альтернатива // URL: <http://www.iimes.ru/?p=8977>
[Zhigalina O. I. Iranskij faktor i kurdsкая politicheskaya al'ternativa // URL: <http://www.iimes.ru/?p=8977>]
- Жигалина О. И. Курдский вопрос в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006. – 342 с.
[Zhigalina O. I. Kurdsij vopros v nachale HKHI veka // Kurdsij vopros v Zapadnoj Azii v nachale HKHI veka. М.: IBV, 2006. – 342 s.]
- Иванов С. М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.
[Ivanov S. M. Irakskij Kurdistan na sovremennom etape (1991–2011 gg.). М.: IMEMO RAN, 2011. – 86 s.]
- Иракский Курдистан. Досье // ИА ТАСС. 2014. 11 июня // URL: <http://tass.ru/info/1311929>
[Irakskij Kurdistan. Dos'e // IA TASS. 2014. 11 iyunya // URL: <http://tass.ru/info/1311929>]
- Конституция Ирака 2005 г. // URL: <http://constitutions.ru/?p=6109>
[Konstituciya Iraka 2005 g. // URL: <http://constitutions.ru/?p=6109>]
- Кузнецов А. А. Иракский Курдистан в условиях борьбы с «Исламским Государством» // Курдский фактор в региональной геополитике. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 39–42.
[Kuznetsov A. A. Irakskij Kurdistan v usloviyah bor'by s «Islamskim Gosudarstvom» // Kurdsij faktor v regional'noj geopolitike. М.: IMEMO RAN, 2015. S. 39–42]
- Макаренко В. Возможные пути государственного строительства в Ираке и Курдистане // URL: http://kurdistan.ru/2014/12/09/articles-22998_Vozmozhnye_puti_gosu.html
[Makarenko V. Vozmozhnye puti gosudarstvennogo stroitel'stva v Irake i Kurdistanе // URL: http://kurdistan.ru/2014/12/09/articles-22998_Vozmozhnye_puti_gosu.html]
- Мгои III. X. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М.: ИИИИБВ, 2004. – 130 с.

- [Mgoi SH. H. Kurdsij faktor (sovremennoe sostoyanie i perspektivy) // Kurdsij vopros na rubezhe tysyacheletij. М.: ИИВВ, 2004. – 130 s.]
- Мосаки Н. З. О региональном правительстве Иракского Курдистана // URL: <http://www.iimes.ru/?p=4612>
- [Mosaki N. Z. O regional'nom pravitel'stve Irakskogo Kurdistan. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=4612>]
- Проект конституции Иракского Курдистана 2009 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1010>
- [Proekt konstitucii Irakskogo Kurdistan 2009 g. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1010>]
- Резолюция СБ ООН № 688 от 5 апреля 1991 г. // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991>
- [Rezolyuciya SB OON № 688 ot 5 aprelya 1991 g. // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991>]
- Степанова Н. В. Курдская проблема в Ираке // Аналитические записки МГИМО(У). 2005. Вып. 10. – 30 с.
- [Stepanova N. V. Kurdsкая problema v Irake // Analiticheskie zapiski MGIMO(U). 2005. Vyp. 10. – 30 s.]
- Степанова Н. В. Курдский автономный район и проблема стабильности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006. С. 290–307.
- [Stepanova N. V. Kurdsij avtonomnyj rajon i problema stabil'nosti // Kurdsij vopros v Zapadnoj Azii v nachale HKHI veka. М.: IBV, 2006. S. 290–307]
- Степанова Н. В. Проблема курдов в Ираке // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М.: МГИМО-Университет, 2005. – 576 с.
- [Stepanova N. V. Problema kurdiv v Irake // Etnosy i konfessii na Vostoke: konflikty i vzaimodejstvie. М.: MGIMO-Universitet, 2005. – 576 s.]
- Степанова Н. В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ирак // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.: ИБВ, 2006. С. 62–83.
- [Stepanova N. V. YUzhnyj Kurdistan i razvitie politicheskogo processa v Irak // Kurdsij vopros v Zapadnoj Azii v nachale HKHI veka. М.: IBV, 2006. S. 62–83]
- Шорш Халид Саид. Успехи и проблемы правительства Иракского Курдистана // Южный Курдистан сегодня. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. – 108 с.
- [Shorsh Halid Said. Uspekhi i problemy pravitel'stva Irakskogo Kurdistan // YUzhnyj Kurdistan segodnya. М.: Institut vostokovedeniya RAN, 1997. – 108 s.]

Статья поступила в редакцию 3 октября 2021 г.